

Глаза Амелии расширились, затем сузились, полные недоверчивого любопытства. — Мне спросить, кто именно? Драко кивнул, подтверждая ее подозрения. Амелия была одной из немногих, кто за пределами Невыразимцев знал о существовании Гарри Поттера. Он был государственной тайной, и она знала об этом только потому, что возглавляла их государство. — Как он справился? — Инстинкты аврора взяли верх над осторожностью. Она знала о нескольких оставшихся от Темного Лорда хриплых крейсерах. Драко фыркнул. — Он поступил чертовски фантастически, — без протокола. Амелия ухмыльнулась. Драко продолжил: — Он держал этого придурка в напряжении достаточно долго, чтобы Хамелеон смог незаметно выпустить редуктор, оторвавший ублюдку ногу. Они сохранили ее на льду для Грюма, в качестве сувенира. Амелия фыркнула от смеха, но почти сразу же остановилась, поморщившись от боли. — Прости, — с сожалением вздохнул он, когда спазм прошел. — Никогда не жалею об этом, Льюис. Грюм будет в восторге до слез. Осмелюсь предположить, что он использует ее для замены своей собственной. Лью Кроакер кивнул, одобряя эту мысль. — Что ты заставил мальчика делать для покаяния? — спросила Амелия, возвращаясь к теме. — Ты слишком хорошо меня знаешь, — фыркнул Льюис. — Просто немного подежурю, чтобы у него не распухла голова и он снова не ушел в запой. — Вы, должно быть, сейчас очень популярны? — Амелия ухмыльнулась, зная, как это будет воспринято. Льюис закатил глаза. — Можешь спросить его сама, он у тебя на пороге. Он даже не хочет уделить мне время. Несмотря на то, что на их комнате стояло заклятие немоты, они все равно слышали звуки из коридора — необходимая мера предосторожности, ведь любое предупреждение о готовящемся нападении было благословением. Снаружи раздался возмущенный возглас. — Убери от меня руку! — возмущенно потребовал голос Сьюзен. — Я не могу предъявить свою палочку для опознания, так как потеряла ее в битве, разрушившей наш дом, и не благодарю вас. Сьюзен почти кричала от ярости. — Может, мне лучше...? — наполовину предположил Льюис, поворачиваясь к двери своей комнаты. Амелия крепче сжала его сильную руку, слегка поморщившись от напряжения, но решив, что оно того стоит. — Оставь их, — предложила она. — Я... я не знаю, Эми? Он все еще не совсем освоился со всем, что произошло в тот день. — Льюис начертил в воздухе предвкушающие кавычки. — Ему нужно быстро прийти в себя, если он собирается охранять Сьюзен, пока я коваленс? — предложила Амелия, приподняв озорную бровь над лукаво улыбающимися глазами. — О, да ты просто злюка! — хмыкнул он, снова с наслаждением целуя ее руку. — Послушай, приятель, я — Сьюзен Боунс, палочка или нет, и я хочу видеть свою тетю, немедленно! Сьюзен снова зарычала. — Что значит — НЕТ? — сердито крикнула она. — Может, тебе лучше...? — начала Амелия. — Да, — согласился Лью, прерывая ее, поскольку ему тоже не нравился ход событий, разворачивающихся на улице. Накинув капюшон, он шагнул к двери, пока Сьюзен не начала то, о чем Гарри, скорее всего, не пожалеет, учитывая их историю, не известную ведьме. Он поспешно открыл дверь, напугав девушку, но был разочарован тем, что Рэйф даже отдаленно не заметил его вмешательства. — Сейчас тебя примет тетя, — монотонно произнес он, открывая дверь, чтобы Сьюзен могла пройти. — Хотя кто-то здесь знает, что к чему. Сьюзен огрызнулась, бросив на Рейфа косой взгляд, когда проходила мимо. Дрэгон встал рядом с Рейфом и подождал, пока дверь закроется, чтобы сообщить хорошие новости. Тетя и племянница едва успели обняться, как снаружи раздался голос. — Что?... Ты в своем уме! — Хорошо, он получит свое возмездие. — Сьюзен кивнула на дверь, все еще вздрагивая от встречи. — Сомнительно. — Амелия не согласилась. — Скорее всего, он только что узнал, что ему приказано служить вашим личным телохранителем на время моего пребывания в больнице. — Этот урод? — Сьюзен покраснела и многозначительно посмотрела в ту сторону, откуда пришла. Амелия скорчила гримасу, напомнив племяннице. — Этот гаденыш, как ты выразилась? Это человек, который сражался с самим Волдемортом, и это главная причина, по которой мы с тобой до сих пор живы, дитя. — Она выругалась, напомнив племяннице, что та ведет себя незрело и в то же время неодобрительно. — Джентльмены, пожалуйста, это больница. — раздался снаружи властный голос. — Вот и хорошо, потому что ему она понадобится! — пригрозил Рейф. Амелия фыркнула,

чем удивила Сьюзен. — Я думала, Невыразимцы беспрекословно подчиняются приказам? — недоверчиво спросила она у своей хихикающей тетушки. Амелия, не желая ничего упустить, направила половину своего внимания на бушующий снаружи шторм, на что получила неопределенный ответ: — Рейф — не совсем обычный Невыразимец, дорогая. Сьюзен закатила глаза от очевидности такого ответа. — Я не буду охранять кости Сьюзен Боун... Понятно? — проворчал он, усмехаясь собственной шутке. Последовали еще более приглушенные мольбы. — Волдеморт может забрать ее, если у него хватит духу? Он, наверное, сдастся через неделю, умоляя нас запереть его подальше от нее. Рэйф снова разъярился. — Похоже, он с тобой знаком, дорогая, — весело фыркнула Амелия. Ярко-голубые глаза Сьюзен сузились до щелей ярости, и она сделала полшага к двери. — Из всех наглецов? — Нет палочки, дорогая, — напомнила ей тетя. — Мне не нужна палочка, чтобы справиться с этим... этим... — С тем человеком, который сражался с Волдемортом? — предположила тетя. Сьюзен обратила свой неистраченный гнев на тетю. — Ну, ты, конечно, высокого мнения о претенциозном болване? — ядовито огрызнулась Сьюзен. — Это потому, что я старше, мудрее и лучше информирована, чем ты, дорогая. — И что это значит? — недоверчиво спросила племянница, но тетя лишь снисходительно улыбнулась ей, еще больше разозлив девушку. Час спустя Сьюзен сидела у палаты своей тети, с чем-то не очень терпеливым ожидая, пока целитель оценит прогресс ее тети. Выиграв битву, но проиграв войну, как ему казалось, Рэйф расположился в своей прежней беспечной позе. Он лениво прислонился к дверному косяку, вертя между пальцами свою палочку. Палочка вращалась так быстро, что напоминала лопасть вентилятора, и издавала характерный свистящий звук.